

НЕДАВНО закрылся занавес последнего спектакля «Царь Федор Иоаннович» в Республиканском русском драматическом театре. Отшумели аплодисменты, и театр уехал в дальнюю, но уже привычную гастрольную дорогу.

Мы были на последнем спектакле и видели, сколько радости он доставил бошхаролинцам. Очень интересный спектакль, и именно это наводит на некоторые мысли и дает повод для разговора о жизни нашего русского театра сегодня.

Сезон был непостоянным, очень непостоянным. Театр перешел в новое помещение — в здание Дворца культуры имени XXX-летия Победы, где, прямо скажем, не все для такого большого коллектива, как театр, с его разными цехами, немалым творческим составом, приспособлено и удобно. Актерам пришлось осваивать сцену далеко небезудачную по акустике и многим другим компонентам. Закулисных комнат явно мало, и они совсем не годятся для актерских гримбуфных. Есть и еще немало трудностей, на которые ни в коем случае нельзя закрывать глаза.

Может быть, поэтому те спектакли, которые раньше составляли ядро репертуара и определяли творческое лицо театра, почти сошли со сцены.

«Царь Федор Иоаннович» прошел на основной сцене два раза, «Тревога» — не больше, «Нашествие» вообще не увидело зрительских рампы. А ведь этот спектакль при всех критических замечаниях по нему по глубине, масштабности и гражданской возмужалости имеет полное право входить в золотой фонд театра наряду с тем же «Царем Федором», «Норой» и другими спектаклями.

Вынужденный многими условиями, театр, очевидно, с внутренней болью и сопротивлением отказывается сегодня не только от «Нашествия», но и от других произведений, которые определяют его позиции и творческое лицо.

Будем надеяться, что ближайшие сезоны вернут коллективу и лучшему из того, что завоевано нелегким и честным трудом. К нему придет «второе дыхание» в искусстве, понятие, знакомое любому художнику.

Что же стало поводом для этих нелегких слов, нелегких для людей, искренне любящих театр?

Взглянем на репертуар прошедшего сезона. «Слуга двух господ» К. Гольдони (комедия), «Родственники» Э. Рязанова и Э. Брагинского (комедия), «Гостиница на сутки» Б. Рацера и В. Кон-

стантинова (лирическая комедия), «Цветы на асфальте» А. Кайдановой (оптимистическая хроника), а все остальное — возобновления.

Преобладание комедий очевидно. Мы не против них, отнюдь. Пусть идут, радуют и развлекают людей, бичуют пороки. Но должно же жить на сцене и другое начало — остро-драматическое, психологически глубокое, погружающее нас во все тревоги и сложности сегодняшнего мира. Борьба за нового человека не может идти преимущественно в комедиях. И вряд ли позволи-

ли могли безошибочно предсказать ее конец. Наверное, поэтому царь Федор у О. Блинова стал открытием, радостным и неожиданным. Примерно так же сложилась судьба Н. Константиновой. Она нестандартно сыграла Ирину в «Родственниках», возрастную роль. Можно соглашаться или не соглашаться с ее решением, творческие споры всегда были и будут, но то, что сделано, — своеобразно. Возобновлен спектакль «Нора», в котором, как и в «Царе Федоре», еще не все уложилось, но — это фундаментальная работа.

что сложности, о которых было сказано в начале статьи, больше всего влияли, очевидно, на режиссуру. И репертуар не давал почти никаких возможностей ни искать, ни раскрываться. Но репертуарная линия определяется режиссурой, художественным советом театра и прежде всего — главным режиссером. И здесь театр сам себе «подставил ножку».

В «Родственниках» видны поиски Г. Константинова, хотя они и небеспорны, но, право же, его талант достоин лучшего применения. Очевидно, очень скучает по психологической глубине режиссер И. Дроботенко, если из неприятелятьной комедии Б. Рацера и В. Константинова он попытался сделать лирико-психологический спектакль. Но драматургический материал явно не выдержал сложности замысла и грешит ложным глубокомыслием и разностильностью.

«Слуга двух господ» — просто огорчил тривиальностью и штампованностью трактовки и стал шагом назад в режиссерской практике Н. Лузгинова и самого театра.

Возобновленных спектаклей мы не касаемся, потому что говорили о них, и сделаны они к тому же буквально под конец сезона.

Но проблема, о которой мы пишем, имеет, как страна, и четвертую «стену» — зрителя. К нему, собственно, обращено все искусство театра. А в этом театральном сезоне зритель был обделен большими и сложными художественными впечатлениями. И как результат — отлив постоянной театральной публики. Зато в зал пришел зритель на один спектакль, который так и решил, что театр — это просто развлечение. И стал в какой-то степени диктовать свои вкусы, далеко не всегда сложившиеся. Такое положение тем более тревожно, что это в основном молодежь, нуждающаяся в целенаправленном и точном идейном, нравственном и эстетическом воспитании.

Мы не претендуем на то, чтобы наш разговор под занавес был всеобъемлющим. И пусть поверит театр, что легче и радостнее писать об его успехах, чем анализировать просчеты и трудности.

Коллектив выступает в свой сороковой, юбилейный сезон, в пору творческой зрелости. И именно это заставляет вести разговор по большому счету, без скидок, с верой в его завтрашний день в будущее.

Л. ДОБРОНРАВОВА,
Е. БРАГИЛЕВСКАЯ.

С ДУМОЙ О ДНЕ ЗАВТРАШНЕМ

К итогам сезона
Республиканского русского
драматического театра

тельно считать, что «Цветы на асфальте» А. Кайдановой в состоянии залопотать образовавшуюся пустоту.

Но проблема репертуара имеет и другую сторону, тесно связанную с его воспитательной и пропагандистской функциями — жизнь актера в нем. Отсутствие проблемной драматургии очень тяжело сказывается на актерской судьбе.

Мы почти не видели новых работ Л. Жиренкой. И «Гостиница на сутки» ничего ей, нам думается, не прибавила и не дала. Роль Федчинова в «Цветях на асфальте» сыграла В. Турченковым очень темпераментно и глубже, чем она написана в пьесе. Но для актера это путь давно проторенный.

Более интересно сложился, по первому впечатлению, сезон для О. Блинова. Он занят почти во всех спектаклях текущего репертуара. Но все работы раскрывали комедийную или лирико-комедийную сторону его дарования. Ведь даже Бугров в «Цветях на асфальте» — добродушен, и никаких сложностей в его судьбе нет. Она ясна как день, и уже вначале мы

Почти не видно было в репертуаре такой интересной антрисы, как Н. Шведова, во всяком случае, ни одной новой роли она не сыграла.

Не особенно повезло и артистической молодежи. Растить ей было в сущности не на чем. Ни Е. Ледову, ни В. Гришину, ни О. Чугурян негде было показать себя. И в результате — в ирруальной работе вдруг спад. Досадно, например, что князь Шаховской был сыгран Е. Ледовым на одной возникшей истерической ноте, хотя роль давала больше возможностей. А ведь сумел тот же Ледов быть безупречным по такту и вкусу в остро драматическом эпизоде в «Цветях на асфальте». Не по всем ли перечисленным причинам театр потерял многих актеров?

Любой образ, созданный актером, определяется режиссерским замыслом, трактовкой, наконец, работой исполнителями. И вот здесь можно с горечью констатировать, что режиссура русского театра шла путями известными. И открытий, которыми так радовали прошлые сезоны, почти не было.

Мы понимаем, конечно,